

Весенний дублёр

Рассказ

Через две недели в школе концерт. «День смеха» к первому апреля. Все стараются самую смешную сценку придумать, чтобы грамоту получить. Но Кларенция сказала, что будем ставить былину про Илью Муромца и Соловья-Разбойника.

Кларенция – это глыба ледяная, по совместительству наша новая учительница Клара Анатольевна. Когда идёт по коридорам, хочется в стену вжаться. Как глянет на тебя – будто просканирует. Ещё строгая очень и не улыбается никогда. Наша Алёна Денисовна ушла от нас за три месяца до конца учебного года. А мы ведь с первого класса вместе. Она добрая была и веселая. Кто-то из девочек даже заплакал. А тут ещё былины эти.

– У-у-у, – загудели мы. – Давайте что-нибудь современное придумаем.

– Класс, тихо! – Кларенция стукнула ладонью по столу. – Вы совсем свою историю не знаете. А богатыри посильнее ваших супергероев будут.

И мы замолчали. Всё равно опозоримся с этими былинами.

– Серёжа, будешь Соловьём-Разбойником, – она даже не взглянула на меня.

– Чего это он сразу? – вскипел Егор. – Смотрите, как я умею! – и свистнул на весь класс.

Уверен, не хотел он быть никаким Соловьём-Разбойником. Но он вечно со мной соревнуется и старается быть лучше меня.

– Егор! Дневник на стол! В школе свистеть не положено!

Егор пихнул меня и отнёс свой дневник на учительский стол.

– Будешь Серёжиным дублёром, – неожиданно смягчилась Кларенция. – Вдруг заболит? Вот и выйдешь на сцену вместо него.

– Ладно, – буркнул Егор и обиженный за парту сел. Мы оставались после уроков, репетировали. И Егор ни одну репетицию не пропустил. Всё ждал,

наверное, что Кларенция его вместо меня возьмёт. А в последний день перед спектаклем Кларенция разрешила нам воздухом подышать для настроения. Ещё бы, такое солнце было, настоящее, весеннее. И мы всем классом выбежали на улицу.

– Что за невежа проезжает тут, мимо моих заповедных дубов? – Я так в роль вошёл, что носился по площадке, забирался на турник и орал во всё горло.

Спрыгивал перед Мишкой (он у нас Илья Муромец), валил его на землю и кричал:

– Спать не даёт Соловью-Разбойнику!

Егор не отставал, отпихивал меня от Мишки и вопил:

– Не верь ему, я настоящий Соловей-Разбойник!

Мишка от нас удирал. А мы за ним носились. Так разгорячились, что я шапку снял, а Егор куртку расстегнул. Девчонки визжали и тоже разбегались. Тогда я зарычал по-звериному. Егор дикой чайкой закричал, даже стаей диких чаек. Так, что уши заложило.

– Что это за дикие вопли? – Кларенция дёрнула меня за рукав. – А ну немедленно шапку надень. Солнце сейчас обманчивое. Заболеешь. И ты куртку застегни, – она укоризненно на Егора посмотрела. – Простудишься. Хватит носиться!

А на следующий день, первого апреля, в школе стоял такой гул! Ребята друг друга разыгрывали. Но мне не до смеха. У меня горло болело. Решил молчать до спектакля, чтобы голос не тратить. И Егор молчал. Наверное, от зависти, что он выступать не будет. Наконец все в актовом зале собрались. На меня нахлобучили шапку с двумя рогами из проволоки и красные шаровары. И вот Илья Муромец, Мишка, в доспехах из фольги закричал:

– Выходи, Соловей-Разбойник, на честный бой!

А я молчу.

– Что глядишь на меня, разбойник, или русских богатырей не видывал? – снова повторил Мишка.

У меня голос совсем пропал. Зрители зашушукались. Вижу, за кулисами Егор стоит. И лицо такое грустное делает, будто ему меня жалко. А сам-то радуется, наверное.

– Выходи, говорю! Соловей ты, в конце концов, или нет? – нетерпеливо повторил Мишка и зашептал. – Не позорь нас.

Я от волнения красный, как мои шаровары. В зале смешки начались. Слышу, Кларенция сказала Егору: «Давай, дублёр, не подведи!» И на сцену его вытолкнула.

– Ага, вот и настоящий Соловей-Разбойник! – обрадовался Мишка, глядя на него. – Ну, будешь ты драться с богатырём русским?

– Кхэм, кхэм, – закашлялся Егор, шмыгнул носом и прохрипел. – Сегодня не могу.

Зрители захохотали.

– Это ещё почему? – удивился Мишка.

– Я...я двуглавый Змей Горыныч, – нашёлся Егор, обнял меня за плечи и ещё сильнее захрипел. – Воды колодезной напился. Простудился.

– Ты передай Соловью-Разбойнику, – сообразил Мишка, – что я его тут жду.

– Ага, если встречу, – Егор закашлялся и, держа меня за руку, полетел за кулисы.

Сквозь громкий смех зрителей Мишка закричал:

– Так будет кто-нибудь со мной драться или нет?

У него от отчаяния даже шлем набекрень съехал.

Теперь зал гудел, стучал ногами и покатывался со смеху. Поднялся страшный шум. Вдруг Кларенция выхватила у меня шлем с рогами, на голову натянула и на сцену выскочила. Да ка-а-ак свистнет. Аж стёкла в окнах задрожали.

У Ильи Муромца даже меч из рук выпал. От неожиданности в зале все притихли.

В полной тишине Кларенция вдруг закричала:

– Что за невежа тут Соловья-Разбойника от Змея Горыныча отличить не может?

В общем, здорово они с Мишкой сценку доиграли.

После спектакля нас с Егором домой отправили лечиться.

– Спасибо, выручил, – просипел я. – Классный Змей Горыныч получился.

– Да ладно, – прохрипел Егор. – А весеннее солнце и вправду обманчивое.

А я подумал, что это солнце, кажется, смогло растопить «ледяную» Кларенцию. Потом мы узнали, что нашему классу грамоту дали за креативную постановку русской былины.

Слово в слово

Рассказ

Первоклассник Стёпка сидел за столом и выпрашивал у мамы котёнка.

– Ну хоть вот такусенького, – Стёпка соорудил из указательного и большого пальцев щёлочку.

– И что ты будешь с ним делать?

– Он же маленький, а маленькие любят играть.

– А когда вырастет?

Об этом Стёпка не подумал. В самом деле интересно, что делают со взрослыми котами? Вон у бабушки есть кошка Мурка. Так она всё время за диваном прячется. А если её на руки взять – шипеть начинает. С такой не поиграешь.

– Ну я к тому времени тоже подрасту, что-нибудь придумаю, – настаивал Стёпка.

– Лучше придумай, как уроки быстро делать, а не растягивать их на весь вечер.

– А я «Окружающий мир» уже сделал.

– Ну-ка покажи, – не поверила мама.

– Там рассказывать надо. Про животных.

– Вот и просвети меня на эту научно-звериную тему.

– Ага, – Стёпка бросился в комнату за учебником и тетрадью.

Вернувшись, раскрыл учебник и ткнул разрисованным от фломастеров пальцем в нужный абзац:

– Только я своими словами рассказывать буду.

Учительница сказала, так тоже можно.

Мама посмотрела в учебник.

– Животные – это такие живые личности, которые умеют ходить, есть и спать, – Стёпка почесал за ухом. – Для хорошей жизни им нужны комфортные условия. Вот человеку нужен дом: крыша, чтобы дождь не мочил, батарея, чтобы греться. Ещё холодильник. Холодильник в первую очередь, чтобы с голоду не умереть. Ну ещё, конечно, тепло и свежий воздух.

– Это мне сейчас свежий воздух потребуется от такого рассказа, – сказала мама.

– Вот можешь над кактусом подышать, – Стёпа снял с подоконника кактус и поставил рядом с мамой. – Растения, это прямо завод по производству воздуха! Чем больше растение, тем больше кислорода. Притащить тебе фикус из спальни?

– Мне кактуса вполне хватит.

– Ага, так вот, как показали научные исследования, некоторые животные обрастают пушной шерстью и впадают в зимнюю спячку.

– Что это за исследователи тебе такое показали?

– Ну имён я не знаю, – засомневался Стёпка. – Вот медведь точно в спячку впадает. И ёжики, кажется, тоже. Значит, животные ещё и колючками на это время покрываются. А некоторые товарищи на юг улетают, – оживился Стёпка.

– Какие товарищи?

– Ну например... сороки. Ой, сороки, кажется, здесь остаются. Зато ласточки, скворцы и снегири,

почувствовав холод, на юг летят. А весной назад возвращаются. У нас сейчас март? Значит, скоро обратно прилетят.

– И снегири прилетят? – у мамы голова пошла кругом.

– Постой. Со снегирями я перегнул. Снегири, наоборот, у нас зимуют. Конечно, рябину, наверно, только замороженную и можно есть. Она же кислая.

– В учебнике у тебя я ничего такого не вижу.

– Это нам учительница рассказывала. А я своими словами говорю, – обиделся Стёпка.

– И ты её, конечно, внимательно слушал.

– Если честно, я рисовал. Но уши-то у меня всё слышали.

– И что ты рисовал?

– Так это ж самое интересное! Смотри, – Стёпка раскрыл тетрадь.

На голубом фоне растеклась коричневая клякса с розовыми и серыми точками. Над рисунком надпись: «Нарисуй живое существо».

– И кто это? – в отчаянии спросила мама.

– Плавучий остров!

Мама хотела возразить, но Стёпа, выставив вперёд руку, затараторил:

– Я с папой передачу смотрел. Есть такое озеро, Титикака называется, – при этом он хохотнул. – Вот же понавыдумывают названий! Так вот там по этому озеру острова плавают. А если остров плавает, то можно сказать, что он живой. Но на самом деле их люди сооружают из тростника и прямо там и живут.

– А розовые и серые точки зачем? – мама ткнула пальцем в рисунок.

– Это я подстраховался, чтобы на картинке настоящие животные были: курицы там всякие, сви-

ньи, коровы. Вот я их пятнышками и обозначил. Спросит меня учительница, а я ей про плавучие острова расскажу и про Титикаку. А она мне скажет: «Степан, какой у тебя богатый чемодан знаний!»

– И не тяжело тебе с таким чемоданом?

– Нормально. Справляюсь, – серьёзно ответил Стёпа.

– Значит, так, – мама взяла кактус и поставила его обратно на подоконник. – В следующий раз ты также внимательно будешь учительницу слушать, как телевизор смотришь. А-то так и получается, что животные у тебя иголками и пушной шерстью обрастают, снегири зимой на юг улетают, а без холодильника так они вообще не проживут.

На следующий день, вернувшись из школы, Стёпка с порога спросил:

– Мам, рассказать, что сегодня в школе проходили?

– Давай, – насторожилась мама.

Он стянул сапог и начал рассказ:

– Поговорим о домашних животных. Они живут рядом с человеком и приносят немало пользы, – Стёпка снял второй сапог и взялся за куртку. – Собака охраняет дом. Коза... Иванова, не вертись... даёт молоко. Овцы – тёплую шерсть. Лошади... так, Пулькин и Моторкин, встали из-за парты... перевозят грузы и пашут землю. Коровы... Тюлькина и Хорькина, уберите игрушки... дают нам сметану, масло и творог. Кошки дарят радость. А Брюкин сейчас за дверь пойдёт, если не перестанет болтать.

Довольный Стёпка гордо посмотрел на маму:

– Видишь, какой я молодец! Слово в слово запомнил! Ну что, теперь-то я заслужил котёнка?

Он хороший и всё-всё понимает

Рассказ

Вышел Димка во двор погулять. Хорошо кругом: лето, каникулы, на клумбах бархатцы цветут, в песочнице малышня куличики лепит. Смотрит Димка, а на зелёном газоне сосед Вовик лабрадора выгуливает. У яблони Лена с кошкой на поводке играет. Кошка вытянулась и о ствол дерева когти точит. А рядом Гриша свою черепаху листом одуванчика кормит. Тут и Даша с Мишей прибежали, хомяка в шаре принесли. Хомяк в шаре по траве катается, лапками перебирает.

Димка подошёл поближе и крикнул:

– Ребята, давайте в прятки играть!

Никто ему не отвечает, все делом заняты.

– Или в вышибалы, – не сдаётся Димка.

Снова тишина.

– Тогда в «Зомби. Апокалипсис». Кто в моей команде?

Нет ответа. Рассердился Димка, ближе к ребятам подошёл.

– Да что в этих собаках хорошего? – и тычет в Вовкиного лабрадора. Лабрадор оскалится и зарычал. – Шерсть одна по дому летает, да ещё ни

свет ни заря вставать надо, чтоб его выгуливать. А кошки?

Лена оторвала кошку от дерева и прижала к груди.

– Да они только и делают, что обои царапают и мебель портят! – не унимается Димка. – Ха, черепаха! Ползает как улитка, с ней даже не поиграешь. А про хомяков я вообще молчу!

У Даши с Мишей слёзы на глаза наворачиваться стали, вот-вот заплачут. А Димка ещё больше распалается:

– Сидят себе в клетке, морковку грызут, ещё и кусаются больно. А запах от них, хоть противогаз надевай.

– Ты чего здесь, самый умный нашёлся? – выкрикнул Вовик.

– Да это он из зависти. У него-то нет никого, – встала Ленка.

– Это у меня нет? – вскипел Димка. – Да у меня... Да я... Да мой Арнольд самый лучший домашний питомец. Вы такого в жизни не видели. Родители сами его купили, я даже не просил. А они мне:

«Димка, вот это Арнольд. Он будет жить с нами». И умильно так с ним разговаривают. А он всё-всё понимает. Главное, не я за ним, а он за мной ухаживает.

– Врёшь! – не выдержал Гриша, скармливая чепепахе второй лист одуванчика.

– А вот и нет, – надулся Димка.

– Тогда покажи! – предложила Ленка.

– Пожалуйста! Чего мне, жалко, что ли? Вот завтра пойду с ним гулять или послезавтра, вы его и увидите.

– Нет уж, ты сейчас покажи. Не хотим мы до завтра терпеть. Правда, ребята? – сказал Гриша.

– Правда, правда! – закивали все и обступили Димку.

Деваться некуда, пришлось Димке ребят домой к себе вести. По дороге он загибал пальцы и перечислял, какой у него Арнольд замечательный:

– Он такой хорошенький, кругленький, беленький, с кисточками. И главное, чистота в доме, ни соринки, ни шерстинки. И выгуливать не надо. А послушный какой! Бабушка, правда, недоволь-

на, говорит, он ей ничего делать не даёт. Но это ерунда, привыкнет.

Наконец ребята прибежали к Димкиному подъезду, поднялись на третий этаж и позвонили в дверь.

– Видите, нет никого, а я ключи забыл.

Но в следующий миг дверь отворилась, и ребята толпой ввалились в коридор. На пороге стояла бабушка с веником в руках. В квартире раздавался мерный гул.

– Здравствуйте. А я вот опять с Арнольдом воюю, – веником она указала в сторону кухни.

Оттуда в прихожую медленно въехал круглый робот-пылесос, пушистыми кисточками сметая на своём пути пылинки. Лабрадор зарычал, кошка пронзительно мяукнула, хомяк в шаре застыл, и лишь одна черепаха продолжала спокойно пережёвывать лист одуванчика.

Арнольд подъехал к ребятам и принялся сметать песок от их кроссовок и сандалий.

– Видите, какой хорошенький? – краснея, спросил Димка. – И всё-всё понимает.

